

Арт-фонарь: прил. к "Инструментам и Фрагментам" - 1995. - №23-05

Импровизация в рамках дозволенного

В Рахманиновском зале Московской консерватории прошел цикл вечеров камерной музыки, в котором приняли участие молодые музыканты и уже именитый ансамбль "Солисты Москвы". С руководителем ансамбля и организатором вечера **Юрием Башметом** я встретилась сразу после его выступления в маленькой гримерной Рахманиновского зала.

человека вне возраста. По прошествии десяти лет мы с ним познакомились, и вот он билет бы не смог купить. Другое дело, что себе мы не зарабатываем этими концертами, а музыкант должен зарабатывать. Думаю, что это вопрос спонсорства. Надо найти спонсора и делать билеты дешевыми - вот это был бы идеал.

- А во время выступления вы обращаете внимание на зал, вам помогает реакция зала?

- Не стану ломаться, концерты существуют для того, чтобы играть музыку для людей. Но публика здесь ни при чем. Помните, Станиславский сказал, что нельзя плакать, нужно, чтобы публика плакала. Это верная мысль, но я бы пошел чуть дальше. Происходит некое разделение человека на несколько "я". Одно - контролирует эмоции, другое сидит в зале, потому что, если нет тебя, сидящего в зале, ты можешь оказаться смешным. Твое поведение, поклоны, то, что звучит. Нужно стараться себя слышать. Третье "я",

конечно, то, которое уже соединилось с миром Шуберта. Еще может быть четвертое, которое над этим как бы играет, импровизирует. Но импровизирует в рамках дозволенного.

- А каковы эти рамки? Насколько вы допускаете импровизацию в своих собственных выступлениях?

- Я себе не представляю концерта без импровизации. Я и не играл никогда без импровизации. Бывало хуже, лучше, бывало очень

удачно, бывало совсем неудачно, но сам факт рождения музыкальной клетки всегда происходил. Только поймите меня верно, речь идет не о других нотах, а о соотношении этих нот, о цвете звука, о состоянии и о мысли. Для этого нужно много заниматься и много думать. Даже когда есть абсолютно точный скелет исполнительской структуры, у тебя остается одна карта, которую ты не использовал. Ты находишь абсолютно новый путь, который рождается прямо на сцене. И поверьте мне, если рождается эта нота, этот звук, то людей, сидящих в зале, это, конечно, трогает.

- Что слушает Юрий Башмет кроме классической музыки?

- В принципе в любом жанре я люблю талантливое проявление, даже в шлягере. Когда мне было двенадцать-тринадцать лет, "Битлз" были на пике популярности. Я не только любил слушать эту музыку, но и играл на гитаре в собственном ансамбле. После "Битлз" больше всего меня привлекали две американские группы: одна называлась "Blood Sweat & Tears", а другая - "Chicago". Мне очень нравятся их высочайший профессионализм и сам стиль. По интересу, по мысли всегда привлекал "Pink Floyd". Затем я не сразу понял Джими Хендрикса, который ворвался в тогдашний музыкальный мир. Он казался каким-то аномальным, и мне это было не близко. Позже я его заужал, а в конце концов и оценил по достоинству, хотя сам я так не мог сыграть. Я считаю, что к джазу нужно прийти к тридцати годам. Так оно со мной и случилось: как раз к тридцати я стал увлекаться джазом.

А что сегодня происходит? У меня есть изумительный друг Мишель Порталь, живущий в Париже. Он великолепный кларнетист. феноменально импровизирует. Это нельзя назвать джазом, но импровизация настолько вкусные, точные и какие-то феерические, что музыка поднимается на такую высоту, что к ней не доберешься.

- Но ведь и в классике есть своего рода шлягеры...

- Они потому и популярны, что находятся на грани между жанрами. К примеру, изумительная музыка Равеля - гармония практически джазовая, но это, конечно, не джаз. Третья часть третьей симфонии Брамса, Соль-минорная симфония Моцарта - они популярны не только потому, что их можно напеть. Композиторы попадают в десятку, когда происходит озарение. Вот произошло озарение, и композитор успел записать. Слава Богу, что успел. А то он так мог увлечься этим состоянием, что и забыл бы потом. То, что на грани, - всегда очень интересно. Возьмите "Yesterday" "Битлз". Конечно, это не классика, но в то же время это очень красивая мелодия, и, если хорошо подумать, ее можно исполнить с симфоническим оркестром. А так в принципе крутятся у нас постоянно песенки, выходят девочки - дурочки и не знают, что так одеваются в Париже проститутки. Выходят и поют песенки про какие-то колбаски-сосиски, которые становятся потом популярными. Но даже в таких песенках есть две-три запоминающиеся интонации. И, конечно, эти интонации берутся из классики. Все берется из классической музыки. Так же, как все в жизни давно описано в Библии, все, что с нами происходит: предательство, любовь, ненависть, ревность, жизнь, смерть. То же самое и с классической музыкой - это как религия, как вера.